

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ В ПОМПОЛИТ И ОГПУ О ПОЛОЖЕНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА СОЛОВКАХ

«Жалобы относительно Соловков сводятся к следующему:

<1928 год>

«<...> в отделениях, в землянках и только отстроенных бараках из сырого леса, летом принужденные работать на озерах по колена в болоте, заменять лошадей при перевозке тяжестей и полевых работах, — заключенные массами заболевают и умирают. Многие, проведя всего несколько месяцев в лагере, теряют работоспособность и становятся непригодными для жизни калеками».

«<...> Люди ели траву, сырой картофель и кормовую свеклу, подбирая их в поле, несмотря на наказание карцером и даже расстрелом на месте. Был случай, когда посадили в карцер несколько человек за то, что нашли у них ободранную собаку, очевидно, убитую ими во время работ вне лагеря <...> В лагере имелись американские мясные консервы, топленое сало, белая мука, рис. Все эти продукты шли для надзора».

«<...> Заключенные лишены теплого платья и представляется совершенно непонятным, что при поступлении в лагерь администрация беспощадно отбирает все теплые вещи под предлогом, что они являются лишними, так что большинство заключенных ходят буквально в лохмотьях. Летом было распоряжение сдать в цейхгауз сапоги и получить лапти. Часть заключенных постарались припрятать сапоги, те же, кто сдал свои, осенью уже не получили никаких из цейхгауза, так что с холодами в распоряжении лагерного старосты находился целый ряд людей, не имевших даже тряпок обернуть ноги, которых не посылали на развод».

«<...> К характеристике врачебной помощи в лагере следует иметь в виду, что она подневольна, так как ее оказывают несвободные и зависимые от администрации лагеря врачи, а представители медицинского персонала из числа заключенных, стоящих в полной зависимости у коменданта. Последний не разрешает признавать больными больше известного количества, обращающихся за врачебной помощью, и за послушание этому распоряжению наказывают карцером. Истощение заключенных, влекущие за собой сплошное вымирание, обуславливается переносимым ими голодом».

«<...> Обращение администрации с заключенными — очень грубое. Администрация бесконтрольно распоряжается судьбою заключенных. Карцер и рукоприкладство составляет обычное явление; при таких обстоятельствах даже странным представляется отмечать такую мелочь, как обращение на "ты", недопустимо унижительное со стороны администрации».

«<...> В отношении к женщинам обращение является более мягким, но в то же время эта мягкость переходит границы, когда лица из администрации позволяют себе наиболее красивых или привлекающих их внимание женщин вызывать в ночное время на свои квартиры якобы для "уборки" их. Под страхом кары, лишённые всякой защиты права, женщины не смеют противиться прихотям "начальства"».